

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-КГПР25-8-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В. и Назаренко Т.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Беловского района Курской области в защиту интересов Российской Федерации к Ериной Татьяне Геннадьевне, Денисовой Александре Викторовне, Лобовой Валентине Михайловне, Шаталовой Светлане Николаевне о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего кассационное представление,

установила:

прокурор Беловского района Курской области обратился в суд с названным иском и просил признать недействительными сделки по передаче Ериной Т.Г. денежных средств в качестве взяток, полученных от Д [] А.В. в размере 270 000 руб., от Л [] В.М. в размере 389 000 руб., от Ш [] С.Н. в размере 200 000 руб., применить последствия недействительности сделок, взыскать с Ериной Т.Г. в доход Российской Федерации 759 000 руб.

Решением Беловского районного суда Курской области от 16 августа 2024 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 января 2025 г. решение Беловского районного суда Курской области от 16 августа 2024 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 26 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела и установлено судом, вступившим в законную силу приговором Беловского районного суда Курской области

25 августа 2023 г. (с учетом апелляционного определения Курского областного суда от 19 декабря 2023 г. и определения суда кассационной инстанции Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г.) Ерина Т.Г. признана виновной и осуждена по пункту «в» части 5 статьи 290, пунктам «б», «в» части 5 статьи 290, части 2 статьи 290, части 2 статьи 290, части 3 статьи 159, части 2 статьи 159, части 2 статьи 159, части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации к 4 годам 5 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 450 000 руб. с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных функций и административно-хозяйственных функций на срок 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Указанным приговором установлено, что Ерина Т.Г. с 1 января 2011 г. работала в должности ведущего специалиста – эксперта отдела опеки и попечительства администрации Беловского района Курской области. В период с 30 мая 2013 г. по 30 августа 2013 г. Ерина Т.Г. получила взятку от Д [REDACTED] А.В. в сумме 270 000 руб., в период с 23 августа 2011 г. по 13 сентября 2013 г. – от Л [REDACTED] В.М. в общем размере 389 000 руб., в период с 1 октября 2014 г. по 27 августа 2015 г. – от Ш [REDACTED] С.Н. в общем размере 200 000 руб.

В связи с тем, что в рамках уголовного судопроизводства денежные средства конфискованы не были, прокурор обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь положениями статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что действия ответчика по получению взятки квалифицируются в качестве сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, по которой полученные денежные средства подлежат взысканию в доход государства.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав представленные доказательства, пришел к выводу, что изъятие в доход государства денежных средств возможно только в случаях, специально предусмотренных законом (статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), тогда как в иске не приведен закон, позволяющий суду в случае установления ничтожности сделки взыскивать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке.

Кассационный суд общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, указанный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений закреплен в пункте 4 статьи 3 названного закона.

Пункт 1 статьи 13 этого закона предусматривает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как следует из позиций, выраженных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 9 января 2019 г. № 1-П, определение от 6 июня 2017 г. № 1163-О), обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В силу части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным кодексом под угрозой наказания.

Следовательно, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления: например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осужденного не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствие необходимости в исправлении таких последствий. Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьей 168 данного кодекса.

В статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 этого кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечет общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 указанного выше Кодекса принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда,

федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (статья 169 и подпункт 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «О противодействии коррупции» и «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») (пункт 3.1).

Многообразие деяний коррупционной направленности, перечисленных в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», и их повышенная латентность нередко обуславливают необходимость не только количественно сопоставлять доходы лица, занимающего (занимавшего) публично значимую должность, и членов его семьи с расходами, но и выяснять, в частности, обстоятельства злоупотребления полномочиями, возникновения конфликта интересов, принятия правонарушителем разного рода мер, имеющих целью сокрытие таких действий, включая воспрепятствование осуществлению антикоррупционного контроля (пункт 3.2).

Поэтому в основание требований прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, может быть положен не только факт несоответствия расходов законным доходам и отсутствие сведений, подтверждающих законность получения денежных средств, когда источники происхождения имущества могут оставаться невыявленными, а незаконность их презюмируется, но и установление того, что приобретение имущества обусловлено совершением этим лицом конкретных деяний коррупционной направленности.

Фактически в данном случае речь идет об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (включая несоблюдение антикоррупционных запретов). Установление такого источника приобретения имущества означает, что оно приобретено не на законные доходы, что согласуется с нормами подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О противодействии коррупции».

Предшествующая редакция статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, не связывающая в отличие от действующей ее редакции возможность взыскания в доход Российской Федерации полученного по сделке, совершенной с заведомо противной основам правопорядка или нравственности целью, с наличием специального указания на такое последствие в законе и применяемая к сделкам, совершенным до дня вступления в силу действующей редакции этой статьи (часть 6 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей

Гражданского кодекса Российской Федерации»)), также подразумевает возможность наступления таких последствий, но не посредством отсылки к соответствующему публично-правовому механизму, а в силу того, что коррупционные действия - как получение незаконных доходов, так и их легализация – по определению противоправны и антисоциальны, а значит, сделки, опосредующие такие действия, противоречат основам правопорядка и нравственности.

В пункте 4.2 названного постановления Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что хотя в подпункте 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, влечет последствия в виде прекращения права собственности на такое имущество, из этого не следует вывод о частноправовой природе данного института. Являясь элементом механизма контроля за расходами лиц, занимающих (занимавших) публично значимую должность, данная норма гражданского законодательства во взаимосвязи со статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации выступает проекцией соответствующей публично-правовой по своей природе меры и призвана обеспечить прозрачный и понятный для участников гражданско-правовых отношений порядок перехода права собственности к Российской Федерации.

Соответственно, в тех случаях, когда правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности не определена судом в уголовно-процессуальном порядке (в связи с прекращением уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, сокрытием имущества от взыскания и др.) либо когда совершенное деяние коррупционной направленности не получало уголовно-правовой квалификации, вопрос об обращении имущества в доход Российской Федерации может быть разрешен судом в порядке рассмотрения антикоррупционного иска прокурора (пункт 5.3).

Кроме того, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 1660-О также отмечено, что предусмотренное статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации правило о том, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом, не является мерой уголовно-правового характера и не равнозначно штрафу как виду уголовного наказания.

Таким образом, любое имущество, полученное вследствие коррупционных правонарушений, не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит безусловному обращению в доход государства. Иное применение закона фактически легализует коррупцию, освобождает виновных лиц от ответственности и поощряет противоправное поведение в силу его безнаказанности.

В целях необходимости обеспечения баланса конституционных ценностей, предотвращения незаконного обогащения, являющегося конечной целью совершения деяния коррупционной направленности, рассматриваемый способ

противодействия коррупции должен быть реализован в процедуре гражданского искового судопроизводства.

Приведенные выше нормы права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не были учтены судом апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

Таким образом, при разрешении спора по настоящему делу судом первой инстанции установлены все юридически значимые обстоятельства и правильно применены нормы материального права, в то время как судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в толковании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах определения судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2025 г. отменить, решение Беловского районного суда Курской области от 16 августа 2024 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи